

УДК 347
ББК 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2023-2-1-66-73

Федорова Полина Анатольевна
Магистрант кафедры гражданского и международного
частного права института права
Волгоградского государственного университета
E-mail: polinafedorova999@yandex.ru

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье автор проводит классификацию корпоративных отношений по различным основаниям: по их содержанию, где оценивает понятия «участие» и «управление», а также взгляды цивилистов на соотношение этих понятий; по предмету корпоративных правоотношений, которые можно разделить на те же группы, что и гражданские правоотношения вообще, а именно – имущественные и неимущественные; по их субъектному составу; по обусловленности источниками правового регулирования; по функции и по зависимости от способа их возникновения.

Ключевые слова: классификация корпоративных отношений; участие, управление; субъекты; источники правового регулирования; предмет; функции; способ возникновения.

UDC 347
BBK 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2023-2-1-66-73

Fedorova Polina Anatolievna
*Master student of the Department of Civil and
International private law institution of law
Volgograd State University
E-mail: polinafedorova999@yandex.ru*

TYPES OF CORPORATE LEGAL RELATIONS

Annotation. In the article, the author classifies corporate relations on various grounds: from their content, where he evaluates the concepts of “participation” and “management”, as well as the views of civilists on the relationship between these concepts; depending on the subject, corporate legal relations can be divided into the same groups as civil legal relations in general, namely, property and non-property ones; the following classification of corporate relations – depending on their subject composition; in conditionality of sources of legal regulation; Depending on the function, relations can be distinguished: those associated with the creation of a corporation, those associated with its activities, those associated with its liquidation; classification of corporate relations is carried out depending on the way they arise.

Key words: classification of corporate relations; participation, management; subjects; sources of legal regulation; item; functions; way of occurrence.

Как и к любой достаточной сложной, многообразной совокупности предметов любой природы, применение к корпоративным правоотношениям такого традиционного научного приема, как классификация, позволяет упорядочить представления о данном круге явлений, особенно если избирать в качестве критериев такие признаки, с которыми связаны не просто различия, а юридически значимые последствия (автором не затрагивается новая обоснованная концепция соотношения функций, метода и предмета гражданско-правового регулирования [Рыженков, 2022: 24-29]).

В зависимости от содержания базовым делением корпоративных правоотношений можно считать дихотомию, прямо вытекающую из п.1 ст.2 Гражданского Кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. №302-ФЗ, где к предмету гражданско-правового регулирования оказались причислены «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)».

Таким образом, законодатель явно посчитал необходимым специально подчеркнуть нетождественность, несводимость друг к другу таких областей корпоративных отношений, как участие и управление. Хотя каких-либо точных пояснений сути этого отличия здесь не дается, исходя из специфики понятия «управление» можно сделать вполне обоснованное предположение, что подразумевается противопоставление отношений, условно говоря, вертикального и горизонтального типа.

Впрочем, сам принцип такого классификационного деления, предложенный законодателем, подвергается радикальной критике со стороны ученых-цивилистов.

В качестве примера можно привести серию контраргументов, выдвинутых Д.В. Ломакиным. Первое из его критических замечаний направлено против одной из двух групп корпоративных отношений, полученных таким образом: «нельзя согласиться с обособлением неких особых управленческих отношений. Это, собственно говоря, то, за что ратовали представители науки предпринимательского права, указывая на отсутствие у таких отношений гражданско-правовых свойств и как следствие – на необходимость их отнесения к предмету предпринимательского права. Очевидно, что не существует управления ради управления. Управление как таковое не имеет самостоятельного значения. Цель управления в корпорации – это упорядочение, организация ее деятельности, которая в предпринимательских корпорациях носит имущественный характер. Управленческо-организационные отношения носят вспомогательный характер, выполняют обслуживающую функцию по отношению к имущественным отношениям» [Ломакин, 2015: V].

Отметим, что сам по себе вторичный, служебный и т.п. характер каких-либо отношений еще не означает того, что они не могут составлять самостоятельную группу для целей классификации. Что касается включения данного вида отношений в предмет именно гражданского, а не предпринимательского права, то сам факт их упоминания в п.2 ст.1 Гражданского Кодекса РФ свидетельствует по меньшей мере о том, что нуждаются в известном пересмотре представления о свойствах гражданско-правовых отношений как исключительно диспозитивных, основанных на равенстве сторон.

Второй контраргумент Д.В. Ломакина состоит в том, что «управленческие отношения, обладающие правовыми характеристиками, нельзя подвести под единый знаменатель. Одно дело, когда посредством участия в общем собрании участников (членов) корпорации в управлении корпорацией задействованы ее участники (члены), совсем другое, когда управленческие функции осуществляет единоличный исполнительный орган корпорации. В первом случае в основе управления лежит процесс осуществления корпоративных прав, принадлежащих участникам (членам) корпорации, во втором – трудовой договор, заключаемый с ее руководителем (гл. 43 Трудового кодекса РФ). Очевидно, что отношения в сфере

осуществления корпоративных прав участниками (членами) корпорации будут регулироваться гражданским правом, а отношения по осуществлению трудовых функций ее руководителем – трудовым. Однако в обоих случаях речь идет об управлении корпорацией» [Ломакин, 2015: V-VI].

Как представляется, в п.1 ст.2 ГК РФ речь идет, разумеется, не о трудовых правоотношениях между корпорацией и ее работниками, а о функциях и компетенции органов юридического лица, устанавливаемых именно нормами гражданского законодательства, в том числе самого ГК РФ и специальными законами. Примером могут служить закрепленные в п.4 ст.65.3 ГК РФ права коллегиального исполнительного органа (получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, требовать возмещения причиненных корпорацией убытков, оспаривать совершенные корпорацией сделки и требовать применения последствий их недействительности).

Наконец, третье возражение Д.В. Ломакина связано с нечеткостью самого критерия, по которому проведена рассматриваемая классификация: «Зачастую разграничение выделенных законодателем корпоративных отношений становится невозможным. Так, можно выделить отношения по управлению корпорацией, возникающие в процессе осуществления ее участниками (членами) корпоративных прав, но вместе с тем данные отношения обусловлены фактом их принадлежности к корпоративной организации, участием или членством в ней и в этом смысле они одновременно являются отношениями участия. Таким образом, данные отношения подпадают под критерии как первой, так и второй группы корпоративных отношений. Так, к какой же группе их отнести?» [Ломакин, 2015: VI].

Действительно, следует признать, что законодательная конструкция корпоративных отношений «участия» и «управления» не предполагает, что между ними проводится четкая разделительная линия. Это прямо вытекает, в частности, из абз.1 п.1 ст.65.2 ГК РФ «Права и обязанности участников корпорации», где говорится, что «участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) вправе участвовать в управлении делами корпорации...».

Аналогична позиция О.В. Гутникова: «Отношения участия в юридических лицах по сути являются модификацией отношений по управлению юридическими лицами с той лишь разницей, что они опосредуют управление юридическими лицами со стороны нескольких лиц, в отличие от управления унитарными организациями, где полномочия по управлению принадлежат одному лицу – учредителю» [Гутников, 2013: 33].

Таким образом, два вида корпоративных отношений явно представляют собой пересекающиеся множества, в силу чего классификация приобретает нестрогий характер.

В зависимости от предмета корпоративные правоотношения можно разделить на те же группы, что и гражданские правоотношения вообще, а именно – имущественные и неимущественные. Хотя предпринимались и попытки отрицать наличие неимущественных корпоративных отношений; например, А.А. Кулик определял корпоративные отношения исключительно как «основанные на участии в корпоративных организациях (акционерном обществе, обществе с ограниченной и дополнительной ответственностью) относительные гражданские правоотношения имущественного характера, которые возникают между корпоративной организацией и ее участниками и связаны с реализацией и защитой субъектами этих правоотношений принадлежащих им корпоративных прав и исполнением возложенных на них корпоративных обязанностей» [Кулик, 2009: 11].

Имущественными являются все корпоративные отношения, возникающие по поводу денежных средств и других материальных благ, например, в связи с составлением уставного капитала, размещением акций (ст.25 Федерального закона «Об акционерных обществах») (6), выпуском облигаций и иных эмиссионных ценных бумаг (ст.33), выплатой дивидендов по акциям (ст.42) и т.п.

Неимущественные корпоративные отношения не имеют прямого материального эквивалента (примером могут служить процедурные отношения по подготовке и проведению общего собрания акционеров, внесению вопросов в повестку дня и т.п. на основании ст.52-54 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Здесь можно отметить, что вновь корпоративные отношения обнаруживают свою специфику по сравнению с иными видами гражданско-правовых отношений. Как известно, в силу п.1 ст.2 Гражданского Кодекса РФ, а также общепринятых положений цивилистической доктрины, гражданское право регулирует имущественные и личные неимущественные отношения.

Однако к неимущественным корпоративным отношениям нельзя безоговорочно применить определение «личные»; например, деятельность коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) в соответствии со ст.70 Федерального закона «Об акционерных обществах» носит не личный, а скорее наоборот, обезличенный характер, хотя бы потому, что сам этот орган не является ни физическим, ни юридическим лицом, а чего члены не действуют в личном качестве.

В зависимости от субъектного состава корпоративные отношения, как полагает О.В. Гутников, «можно разделить на четыре вида: а) отношения членов корпорации между собой; б) отношения между членами и самой корпорацией; в) отношения между корпорацией и управляющими (менеджерами); г) отношения между членами корпорации и управляющими (менеджерами)» [Гутников, 2013: 33].

Вариацией этого же подхода является указание Д.В. Ломакина на «три группы зависимых корпоративных правоотношений: правоотношения, возникающие между участниками (членами) корпорации и ею самой, которые не являются правоотношениями участия (членства), правоотношения между участниками (членами) корпорации и правоотношения с участием третьих лиц. Правоотношения между участниками (членами) корпорации могут возникать, в частности, при осуществлении преимущественного права приобретения долей (акций) в хозяйственном обществе. Примером зависимых корпоративных правоотношений с участием третьих лиц могут служить корпоративные правоотношения, одним из субъектов которых выступает регистратор» [Ломакин, 2009: 14].

В зависимости от источников правового регулирования можно выделить следующие виды корпоративных отношений

- вытекающие из закона (Гражданского кодекса РФ или специальных актов гражданского законодательства);
- вытекающие из договора;
- вытекающие из устава корпорации или иного локального нормативного акта.

Договорные корпоративные отношения можно считать подвидом корпоративных «отношений участия». Их существование обусловлено тем, что отношения участия в целом построены на классических принципах гражданского права, включая равноправие и свободу договора, что позволяет использовать соответствующие правовые инструменты. Примером является п.1 ст.67.2 ГК РФ, в соответствии с которым участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном

капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Как отмечает В.П. Камышанский, подобный договор «позволяет сторонам определить более подробно, чем в уставе, порядок формирования органов общества, дает возможность миноритарным акционерам сформировать общую волю по тем или иным вопросам управления обществом и сделать ее обязательной в силу договора» [Камышанский, 2016: 40].

Впрочем, о договорных корпоративных отношениях высказываются и определенные сомнения. Так, Е.А. Суханов обоснованно указывает на конфликтность, присутствующую в такой конструкции: «очевидно принципиальное противоречие принципа свободы договоров основным постулатам корпоративного права. Безграничная договорная свобода формирования корпоративных отношений и ликвидация их императивного законодательного регулирования стирает различия объединений лиц и объединений капиталов, одновременно устраняя традиционную защиту интересов кредиторов и участников корпораций, а широкий допуск к управлению корпорациями третьих лиц, не являющихся их участниками, окончательно размывает границы самих корпоративных отношений, лишая их какой-либо юридической специфики» [Суханов, 2014: 214].

Таким образом, распространение договорных начал в сфере корпоративных отношений представляет своего рода диффузию двух разнородных правовых режимов с потенциально опасными последствиями: «теоретическим результатом принятия данных новелл станет *исчезновение корпоративного права* как самостоятельного института (подотрасли) гражданского права, поскольку все его конструкции будут определяться нормами договорного права. Практическое же их использование, несомненно, не только усилит различные конфликты в предпринимательских отношениях, но и породит в них новые, дополнительные противоречия, не способствующие улучшению инвестиционного климата и стабильности, необходимой для развития имущественного оборота» [Суханов, 2014: 214-215].

Феномен корпоративного договора актуализирует проблему существования обязательственных корпоративных правоотношений.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации под корпоративными отношениями предлагалось понимать «отношения, связанные с «правом участия» в корпорации, а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией». Но в дальнейшем упоминание об обязательственных корпоративных отношениях исчезло [Гутников, 2013: 26-27].

При этом мнения специалистов относительно наличия или отсутствия обязательственного элемента корпоративных отношений радикально разошлись.

Например, Д.И. Степанов фактически предлагал считать обязательства родовой категорией: «Рассматриваемые отношения имеют так много общего с обязательственными, что отдельная специфика корпоративного, то тут, то там проявляющаяся в частных правовых построениях, не дотягивает до уровня самостоятельного рода, точнее, типа отношений. Напротив, квалификация подобных отношений как обязательно-правовых позволяет системно отвечать на сложнейшие теоретические вопросы, до того казавшиеся неразрешимыми» [Степанов, 2009: 75].

В то же время О.В. Гутников, напротив, полностью отрицал обязательственный характер корпоративных отношений, в частности, на том основании, что «отношения участия являются особыми внутренними отношениями, складывающимися в связи с собственной организацией юридического лица как субъекта права, в то время как обязательственные – внешними отношениями, возникающими между субъектами права в гражданском обороте» [Гутников, 2013: 33].

Однако институт корпоративного договора с определенностью свидетельствует в пользу обязательственного характера соответствующих отношений, иначе пришлось бы допустить существование договора за рамками обязательств. Корпоративный договор, поскольку он заключается между участниками юридического лица, то есть полноценными субъектами гражданского права – физическими и юридическими лицами, соответствует признакам обязательства. Таким образом, в составе корпоративных отношений присутствует обязательственный сегмент.

В зависимости от функции можно различать отношения:

- связанные с созданием корпорации;
- связанные с ее деятельностью;
- связанные с ее ликвидацией.

Необходимость такой дифференциации, помимо всего прочего, обусловлена тем, что отношения по созданию корпорации обладают существенной спецификой, поскольку возникают в тот промежуток времени, когда самой корпорации еще не существует. Так, в соответствии со ст.8 Федерального закона «Об акционерных обществах», общество считается созданным с момента его государственной регистрации. Однако еще до этого, то есть в период, пока корпорация как субъект гражданских прав, уже возникают корпоративные правоотношения, например, по оформлению решения об учреждении общества, по заключению договора с регистратором общества и т.п. (п.2 ст.9 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

В зависимости от способа возникновения правомерно выделять корпоративные правоотношения:

- первоначальные (возникающие исключительно путем создания корпорации);
- производные (возникающие на основании договора или иной сделки об отчуждении права участия в корпорации; в порядке наследования после смерти гражданина; в порядке правопреемства при реорганизации юридического лица; при реорганизации корпорации) [Ушницкий, 2013: 110].

Таким образом, квалификация того или иного корпоративного правоотношения посредством этих и других классификационных критериев, как правило, оказывается именно той операцией, которая позволяет уточнить его правовую природу и изыскивать надлежащие подходы к определению конкретных прав и обязанностей его участников.

Список литературы

Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. №1. С.33.

Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников общества: некоторые проблемы соотношения // Журнал российского права. 2016. №1. С.40.

Кулик А.А. Корпоративные права в системе гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

Ломакин Д.В. Вступительное слово ответственного редактора сборника // Корпоративное право: актуальные проблемы. М., 2015. С.V.

Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С.14.

Рыженков А.Я. Предмет правового регулирования: необходимость пересмотра концепции // Современное право. 2022. № 10. С. 24-29.

Степанов Д.И. От субъекта ответственности к природе корпоративных отношений // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1. С. 75.

Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С.214.

Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: дис. ... канд. юрид. наук. Якутск, 2013. С.110.